

Прошло уже почти два месяца с момента первой засады, с которой началось сражение этой продолжающейся северной войны. Замерзшая земля Северных земель была залита кровью не только людей, но и незваных зверолов и эльфов.

"Завоевать весь Слеувейр в течение десяти дней, покорить Северные земли в течение месяца и вырезать весь путь до Сан-Антонио в течение трех месяцев!"

Высокомерные слова, сказанные звероловками после успеха их первой засады, теперь больше никогда не вспоминались. Вожди племени не ожидали, что сопротивление людей окажется настолько упорным.

Аномальный успех их первой засады обманул их ожидания. Из-за тупости высших чиновников королевства Слеувейр у них сложилось ошибочное впечатление, что битва закончится быстро.

Чтобы свести на нет сопротивление людей, звероловы решили полностью истребить всех жителей любого города, который яростно сопротивлялся им. Они использовали волчьих всадников для уничтожения всех деревень и избрали тактику выжженной земли, но это решение оказалось самой глупой тактикой из всех.

Резня не уничтожила волю людей к сопротивлению. Напротив, крики их родственников и жестокая расправа над ними способствовали тому, что кровь и ярость Людей Тумана накопились до предела.

"Можете ли вы смотреть, как вашу новобрачную жену пытаются до смерти прямо у вас на глазах? Твоего престарелого отца вешают до смерти, потому что захватчики хотели сэкономить на еде? Как твоего ребенка насаживают на копье эти звери только за то, что он плачет? Все это происходит прямо сейчас! Вы все еще мужчины? Если да, то берите в руки оружие и сражайтесь до конца. Чего бояться? Это просто смерть! Неужели это будет хуже, чем жить вот так, в таких страданиях?"

После того, как распространились ужасные новости о резне на завоеванных территориях, огонь ярости, спрятанный глубоко в сердцах Людей Тумана, окончательно разгорелся.

Даже без призыва своего повелителя и короля племя тумана с радостью пожертвовало бы жизнью, чтобы защитить свои семьи и друзей.

"Туман никогда не сдастся" - может быть, это только поговорка, но неоспоримым фактом было то, что за последние тысячи лет Народ Тумана никогда не был завоеван чужеземцами. Даже перед мясницкими ножами, на которых капала кровь, Люди Тумана были такими же, как их предки, которые никогда не склонялись перед захватчиками, а их тысячелетние кровные линии пробуждались.

Молодой муж Айма поцеловал на прощание свою новобрачную жену, вступая в бригаду граждан без реальных боевых способностей и гарантий. Вооруженный лишь тупым ножом для рубки дров, он сражался лишь для того, чтобы его будущие дети не росли в тревоге и страхе, что они станут "славными" жертвами врага, насаженными на копья.

Пожилые солдаты держали свои копья, маршируя к линии фронта. Возможно, их тела уже ослабли, и они уже много лет были в отставке, но их мудрость и опыт помогали новым солдатам избегать самых опасных ловушек, помогая им быстро повышать свое мастерство в условиях постоянных сражений. Они не были такими нелепыми, как тот легендарный старый король, который взял с собой в бой собственный гроб, но они уже решили для себя, что на поле боя есть шанс умереть.

"...Я буду доволен, если мой опыт поможет нескольким молодым парням остаться в живых и вернуться. Если я замедляю всех, пожалуйста, не стесняйтесь оставить меня. Пусть эти зверолюди узнают, что такое воля старого солдата!"

Если линию обороны Красного Клена и Антуан можно было считать двумя маяками надежды, то бесчисленное количество организаций сопротивления и гражданских ополчений были лесными пожарами, ярко пылающими на равнинах. И когда все эти костры были разожжены, потушить их было практически невозможно.

"Кто боится?"

Это просто смерть; жить в таких мучениях еще хуже". Возможно, эта фраза была довольно вульгарной, но она свидетельствовала о выносливости северных людей, привыкших жить в мясорубке.

"Черт возьми, повсюду организации сопротивления и партизанские отряды! Эти ребята просто безумцы!"

В городах, которые захватили зверолюди, любой солдат зверолодей, вышедший на улицу в одиночку, никогда бы не вернулся. Даже сильные отряды Вольфрайдеров постепенно начали исчезать.

Те горожане, у которых не было ни доспехов, ни острого оружия, научились устраивать засады на врагов, используя особенности местности, и приманивать злобных зверей приманкой во время непрерывных сражений. Зверская резня не только не пугала Людей Тумана, но наоборот, подливала масла в огонь жажды мести.

"Они буквально безумны! Вы когда-нибудь видели голову, которая продолжает смотреть на вас после того, как вы ее отрубили? Видели ли вы когда-нибудь безногого нищего, который вдруг вцепится вам в ногу и скажет своим товарищам пронзить вас насквозь вместе с ним? В сущности, это кучка сумасшедших ублюдков!"

Зверолюди, которые так любили сражаться, теперь испугались. После того, как они увидели маньячные и самоубийственные атаки людей только для того, чтобы погибнуть вместе со зверолюдью, зверолюди, считавшие смерть в бою величайшей честью, теперь испугались. Кроваво-красные глаза и взгляд людей даже после смерти заставили зверолодей испугаться!

Зверолюди наконец поняли, почему эти слабые люди успешно блокировали их вторжения на протяжении тысяч лет и даже заставляли их сильных предков бесчисленное количество раз возвращаться на северные равнины.

"...Мы не можем продолжать в том же духе! Мы должны уничтожить любую их надежду на сопротивление и одной атакой поразить их самые критические точки".

Зверолюди отказались от своей первоначальной стратегии боя, заключавшейся в последовательном завоевании всех территорий, и быстро сдались во внешних городах.

Вместо этого они направили всю свою энергию на уничтожение двух "маяков надежды".

И вот в столице королевства Слеувейр, Антуане, возникла чрезвычайная ситуация, а главный штаб союзных сил людей, линия обороны Красного Клена, оказался в тылу. Вожди племени зверолодей знали, что если они не смогут уничтожить эти два раздражителя, то битва может никогда не закончиться.

"Антуан сдался; король Фисмер сдался!"

После того как эта поразительная новость начала распространяться, по всей стране сначала царил недоверие, за которым вскоре последовали мучительные рыдания.

Один старый солдат в последние годы своей жизни потерял в этой битве сына, внука и зятя, но не проронил ни слезинки. Он всегда поглаживал свои усы и улыбался с гордостью, когда говорил о членах своей семьи, погибших в бою.

"Все они очень хорошие люди; они не посрамили имя Старого Филли. Поскольку они уже мертвы, этот старик продолжит сражаться вместо них, а когда я умру, мои внучка и дочь будут продолжать сражаться! Я отказываюсь верить, что мы не сможем избавиться от этих проклятых чудовищ!".

Но когда он услышал эту новость, он расплакался, как маленький ребенок, рухнул на пол, указывая дрожащим пальцем в сторону севера, и начал изрыгать оскорбления.

"Сыновья мои, за что вы все погибли? Такая ублюдочная страна не стоит того, чтобы мы жертвовали своими жизнями. Ваши смерти ничего не стоят".

Именно поэтому Роланд был в такой ярости. Даже если граждане страны не сдались, почему король, который должен был быть их защитником, сдался?

По крайней мере, Роланд того давнего года должен был исполнять свой долг королевской защиты - даже из могилы, как скелет или призрак, несущий адскую обиду.

Наряду с их непреклонным боевым духом, история братьев-близнецов помогала Людям Тумана помнить, что их народ никогда не сдастся!

Они признавали только тех королей, которые никогда не сдавались!

"Лжекороль Фисмер! Он не заслуживает быть королем!"

Хотя в народе раздавались гневные обличения и сомнения, когда новость о капитуляции начала распространяться, зверолюди действительно достигли своей цели - нанесли жестокий удар по моральному духу Туманного народа.

Сразу после этого движения сопротивления стало гораздо меньше, чем раньше. Капитуляция Фисмера стала первым случаем в истории, когда королевская семья Тумана подчинилась, а хребет народа словно получил мощный удар.

*Хребет, олицетворявший непреклонный характер граждан, жалобно трещал, и казалось, что он вот-вот сломается. Дух храбрости и сопротивления людей тоже был почти на пределе, но, к счастью...

"Появился предыдущий король Роланд и казнил Фисмера Касо прямо на месте, так как объявил капитуляцию недействительной. Затем он передал королевскую власть единственной дочери короля предыдущего поколения, принцессе Глине Касо! Королевство Тумана не капитулировало, и наш флаг не упал! Битва у Антуана все еще продолжается, и наш король все еще сражается!"

К счастью, появление Роланда вновь разожгло искры сопротивления в пламя, которое стало еще сильнее, чем прежде. Его клятва также принесла народу тумана новую эру.

"...Наше Племя Тумана никогда не любит воевать, поэтому мы клянемся, что никогда не начнем войну по собственной воле!"

Старый Филли тоже выкрикнул эту клятву, прыгая с обрыва вместе с врагом. Он уже узнал о смерти своей дочери и внучки, но на этот раз не проронил ни слезинки, а лишь гордо кивнул головой.

"Они убили двух зверей перед смертью? Отличная работа, как и ожидалось от семьи Старого Фили! Иди вперед, я скоро приду. Мы обещали встретиться друг с другом на небесах!"

"...Но если война придет к нам, мы научим захватчиков, насколько остры наши мечи!"

Сейчас Айма находился на боевом уровне обычного солдата, и он написал это предложение в письме своей жене. После смерти Аймы однополчанин собирал свои вещи и отправлял это последнее письмо жене. Айма уже выполнил свое обещание.

"Мы не любим войну и не наслаждаемся войной, и мы объявляем, что наша национальная церковь - это церковь Бога Закона! Мы клянемся, что никогда не начнем войну по своей воле, но если война действительно неизбежна, то мы будем до последнего вздоха защищать наш дом! Мы клянемся, что наше племя будет вечно существовать в Северных землях!"

Такая короткая клятва проложила совершенно новый путь для всего Народа Тумана. Не только в Королевстве Слеувейр, но даже в соседней Стране Общины Восточного Тумана, которые также были потомками Племени Тумана, повторяли эту клятву снова и снова.

"...Мы будем до последнего вздоха защищать наш дом! Мы клянемся, что наше племя будет вечно существовать в Северных землях!"

Сто семьдесят четыре рыцаря ехали верхом на молодых Фригидных Кошмарах. Под руководством старшего Короля Льва те молодые Кошмары, которые вылупились раньше времени, уже подписали новые контракты с молодыми рыцарями, и новое поколение рыцарей Авроры завершило свое последнее обучение под развевающимся боевым флагом Тумана. Сегодня настал день, когда эти молодые рыцари должны были отправиться на поле боя, чтобы помочь своим братьям из народа тумана.

Под присмотром членов своих семей и под руководством неживых ветеранов Ордена Рыцарей Авроры, каждый боевой конь серебристого цвета начал свой долгий полет. Хотя в выражениях лиц молодых рыцарей еще сохранялись следы наивности, их руки были тверды, как скалы, они держали копья и смотрели на далекое небо. Там, вдалеке, они могли видеть своих братьев из Народа Тумана, истекающих свежей кровью, и все они хотели как можно скорее броситься туда, чтобы закончить эту войну.

"

Пусть они увидят сильнейшее подразделение воздушной кавалерии на континенте! Позвольте им увидеть гордость Народа Тумана!"

Когда они, наконец, вступили на северное поле боя, им суждено было стать новым центром внимания. Без сомнения, рыцари Авроры, которые были гордостью Тумана, еще больше разожгут огонь.

И когда все эти клятвы соединились вместе, а клятва "никогда не начинать войну по

собственной воле" пробудила Священный Меч, несущий в себе волю Богов, клятва народа Тумана наконец-то получила ответ.

"Я, Бог Закона Вумяньчжэ, заявляю, что буду защищать Народ Тумана".

Когда священный серебряный свет сошел с облаков, Народ Тумана наконец-то получил защиту своего собственного Истинного Бога. С увеличением числа верующих, Вумяньчжэ также претерпел эволюцию, и получил новый божественный титул - Бог-хранитель Северных земель.

Пока хозяева этой земли будут соблюдать принцип "никогда не начинать войн", я буду защищать их. Я благословляю их, чтобы они никогда не были завоеваны, и я благословляю их, чтобы они..."

С нисхождением направляющего пути света души людей племени тумана теперь принадлежали владениям Вумяньчжэ. Отважные воины, пожертвовавшие собой ради Тумана, стали героическими духами, и ни один Истинный Бог не смог бы украсть души Племена Тумана у Вумяньчжэ - ни один!

Почему я был так уверен? Да потому что...

"Роланд, с этим большим камнем слишком сложно справиться!"

"Просто делай все, что можешь; у меня есть кое-что поважнее! Ах, на чем я остановился? Точно... Я благословляю их, чтобы они шли к вершине вместе с победой; я благословляю их, чтобы после смерти они вошли в зал Валгаллы! Пусть справедливое небо вечно стоит над Северными землями!"

Мой голос синхронизировался с голосом в небе, когда мы наконец-то сделали этот шаг после стольких жертв!

"

Я, Бог Закона и Бог-Хранитель Северных Земель, Вумяньчже, клянусь убрать всех захватчиков! Вы не согласны? Тогда давайте сражаться!"

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142027>